

На основании вышесказанного предлагается пункт 1 Указа Президента Республики Беларусь от 25 февраля 2014 г. № 99 «О вопросах регулирования лизинговой деятельности» дополнить нормой следующего содержания:

«1.8². предметом лизинга по договору финансовой аренды (лизинга) при осуществлении лизинговых операций в агропромышленном комплексе могут быть племенные животные;».

Список литературы

1. Будущее животноводства – с Росагролизингом // Акционерное общество «Росагролизинг» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://www.rosagroleasing.ru/smi/news/3307/> / Дата доступа: 30.11.2020.

2. Гордеев А. В. Национальный проект «Развитие АПК» – путь к стабильному экономическому росту / А. В. Гордеев // Вестник ОрелГАУ. – 2006. – № 1. – С.6–8.

3. Крупный племенной рогатый скот в лизинг от РКФР // Российско-Кыргызский Фонд развития [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : http://www.rkdf.org/ru/novosti/1896_krupniy_plemennoy_rogatiy_skot_v_lizing_ot_rkfr/ / Дата доступа : 30.11.2020.

4. О племенном животноводстве : Федеральный закон Рос. Федерации, 3 авг. 1995 г. № 123-ФЗ : В ред. Федерального Закона РФ от 02.08.2019 № 288-ФЗ // СПС Консультант Плюс: Законодательство: Версия Проф. [Электрон. ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> / Дата доступа : 30.11.2020.

5. О финансовой аренде (лизинге): Федеральный закон Российской Федерации, 29 окт. 1998 г. № 164-ФЗ : В ред. Федерального закона РФ от 16.10.2017 N 295-ФЗ // СПС Консультант Плюс: Законодательство: Версия Проф. [Электрон. ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/> / . – Дата доступа : 29.11.2020.

6. Старкова, О. Я. Роль агролизинга в модернизации сельскохозяйственного производства / Я. О. Старкова // Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука». – 2017. – № 5. – С.6–12.

7. Простыми словами: Коровы в лизинг // Акционерное общество «Росагролизинг» [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа : <https://www.rosagroleasing.ru/smi/publications/137/> / . – Дата доступа : 30.11.2020.

<http://edoc.bseu.by>

Д.В. Рыськова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь (Минск)

УЧАСТНИКИ ГРАЖДАНСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ

Несмотря на единство судебной системы в Республике Беларусь, судопроизводство по гражданским и экономическим делам продолжает регулироваться существенно отличающимися процессуальными кодексами, в которых имеется множества различий и противоречий. Поэтому на сегодняшний день в Республике Беларусь встал вопрос о возможности и целесообразности проведения унификации в судебной сфере, который и

приведет к разработке положений Единого Гражданского процессуального кодекса (далее – Единый ГПК). Создание Единого ГПК – наиболее эффективный способ обеспечения единообразия гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, поскольку сосредоточение в едином формате всех процессуальных норм позволит свести к минимуму риск появления пробелов, расхождений и коллизий при рассмотрении гражданских и экономических дел. В этой связи необходимо, в первую очередь, обратить внимание и закрепить единый состав участников процесса в гражданском и хозяйственном судопроизводстве.

Участники гражданского и хозяйственного процесса – это субъекты, действия которых могут способствовать правильному рассмотрению споров судом. По признаку юридической заинтересованности в исходе дела все участники процесса подразделяются на две большие группы:

во-первых, это лица, участвующие в деле (т.е. участники судопроизводства, от действия которых зависит движение процесса);

во-вторых, незаинтересованные в исходе дела участники судопроизводства, содействующие осуществлению правосудия, эффективному разрешению спора.

Согласно ст. 54 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) участниками гражданского судопроизводства являются юридически заинтересованные в исходе дела лица и лица, такой заинтересованности не имеющие [2, ст. 54]. В свою очередь, все участники в хозяйственном процессе подразделяются на три группы: лица, участвующие в деле (заинтересованные), иные участники процесса (незаинтересованные), а также представитель. Следует отметить, что если заинтересованные и незаинтересованные участники хозяйственного судопроизводства перечислены в ст.ст. 54, 68 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК), то представитель, как участник, автономно закреплен в главе 7 ХПК.

По общему правилу, юридически заинтересованные в исходе дела лица сами обращаются в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса, в процессе они выступают от своего имени и в защиту собственных прав и интересов [1, с. 105]. Помимо юридически заинтересованных в исходе дела лиц в гражданском и хозяйственном процессе могут участвовать лица, основной задачей которых является оказание содействия правосудию в принятии законных и обоснованных решений, обеспечение принципа процессуальной экономии.

Одним из основных различий в ГПК и ХПК является наделение государственных органов различным статусом. В гражданском процессе государственные органы наделены статусом юридически заинтересованных в исходе дела лиц, основная цель участия которых, прежде всего, состоит в защите прав и интересов граждан и организаций, а также выполнения обязанностей, порученных государством по охране данных прав и интересов. Напротив, в ХПК законодатель наделяет государственные органы разным процессуальным положением в зависимости от цели участия в процессе. Если государственные органы обращаются в экономический суд с целью защиты государственных и общественных интересов, а также для защиты иных лиц, то они являются заинтересованными участниками. В свою очередь, если они привлечены для

дачи заключения по вопросам, относящимся к сфере деятельности органа, то тогда они являются иными участниками процесса, или незаинтересованными [1, с. 107–108].

Еще одним важным отличием ГПК от ХПК является статус представителя. В ГПК представитель четко отнесен к юридически заинтересованным лицам, имеющим государственный, общественный или иной интерес в исходе дела. В свою очередь, в ХПК в главе 6 данный субъект вообще не перечислен ни среди лиц, участвующих в деле, ни среди иных участников процесса. Представителю посвящена отдельная 7 глава ХПК, в связи с чем можно сделать вывод, что в хозяйственном судопроизводстве представитель занимает самостоятельное автономное процессуально-правовое положение [1, с. 83].

Также, согласно части 1 ст. 72 и пункту 1 ст. 73 ГПК представителем в суде может быть только совершеннолетнее дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленное полномочие на ведение дел в суде. В то же время согласно части 1 ст. 77 ХПК, представитель – дееспособное физическое лицо, имеющее надлежащим образом оформленное полномочие на ведение дел в суде. Из этого следует, что в отличие от гражданского процесса в хозяйственном судопроизводстве отсутствует указание на возрастной ценз.

Как уже отмечалось выше, в гражданском и хозяйственном процессе могут участвовать лица, содействующие осуществлению правосудия, к которым, исходя из части 4 ст. 54 ГПК, относятся: свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, понятые, хранители арестованного или спорного имущества. В хозяйственном процессе к данной группе участников отдельно не относят хранителей арестованного или спорного имущества, однако в ст. 68 ХПК также указаны государственные органы, органы местного управления и самоуправления, привлеченные экономическим судом для дачи заключения по делу.

Проанализировав всех незаинтересованных участников процесса в ГПК и ХПК, в Единый ГПК следует внести понятия «эксперта», «специалиста» из ХПК по причине более детального определения, но дополнив необходимой информацией из ГПК. Также более разумным будет закрепление понятия «переводчика» из ст. 74 ХПК, которая определяет переводчика как лицо, владеющее языками, знание которых необходимо для письменного или устного перевода, и привлеченное судом в случаях и в порядке, предусмотренных ХПК [3, ст. 74]. Не стоит забывать о закреплении в Едином ГПК хранителей арестованного или спорного имущества, которые также наряду со специалистами, переводчиками, понятыми относятся к незаинтересованным участникам гражданского процесса.

После детального изучения и сравнения всех участников гражданского и хозяйственного судопроизводства можно сделать вывод о том, что для разработки Единого ГПК стоит обратить внимание на необходимость закрепления четких и единообразных понятий, прав, обязанностей, ограничений и иных сведений в отношении всех участников процесса.

Список литературы

1. Бодакова, О. В. Гражданский и хозяйственный процесс. Общая часть: пособие / О. В. Бодакова; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2020. – 230 с.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 января 1999 г., № 238-З : принят Палатой представителей 10 декабря 1998 г. : одобр. Советом Республики 18 декабря 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 № 233-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 декабря 1998 г., № 219-З : принят Палатой представителей 11 ноября 1998 г. : одобр. Советом Республики 26 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

<http://edoc.bseu.by>

Т.А. Савельева
ФГБОУ ВО «БГУ» (Улан-Удэ)

МЕРЫ ЗАЩИТЫ РАБОТНИКОВ В УСЛОВИЯХ БАНКРОТСТВА РАБОТОДАТЕЛЯ: СЛОЖНОСТЬ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID – 19

Банкротство, как институт рыночной экономики, имеет своей целью обеспечение стабильности рынка и рыночных отношений. Самой уязвимой категорией в рамках процедуры банкротства, несомненно, являются работники организаций, чьи работодатели признают себя банкротами или признаются таковыми по заявлению других субъектов банкротных правоотношений, правомочных на такие заявления в соответствии с российским законодательством.

Актуальность вопроса о возможных мерах защиты требований работников в условиях банкротства работодателя возрастает в период пандемии COVID – 19. Данный вопрос будет актуален еще долгое время, поскольку после наступит, так называемый, период «постковидного банкротства». В настоящее время вопрос о мерах защиты требований работников при банкротстве работодателя урегулирован как специализированным законодательством о банкротстве (Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ), так и непосредственно нормами трудового законодательства – Трудовым кодексом РФ.

С учетом сложившейся напряженной социально-экономической обстановки, вызванной пандемией COVID – 19, представляется целесообразным изучить статистику количества решений судов о банкротстве: общее количество решений судов о банкротстве значительно возросло в период с осени 2019 г. до марта 2020 г. Однако, стоит отметить, что такое положение дел не является объективной картиной функционирования данного института в сложившихся рыночных отношениях. Это связано, прежде всего, с рядом системных ограничений, введенных из-за пандемии COVID – 19, а также из-за проблем в экономике макроэкономического характера и дефектов действующих правовых механизмов моделей банкротства юридических лиц, что, в свою очередь, может привести впоследствии к неконтролируемому росту числа заявлений о банкротстве, а затем и – решений.

Так, в соответствии с данными Единого федерального реестра сведений о банкротстве, суды в январе-сентябре 2020 года признали банкротами 7 393 шт., что на